

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МОНОГОРОДАХ ЗВЕРЕВО И ДОНЕЦК РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Екатерина Владимировна АКИНФЕЕВА ^{a,*},
Мария Андреевна НИКОНОВА ^b

^a кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН),
Москва, Российская Федерация
tyusha08@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0657-9052>
SPIN-код: 6665-7405

^b кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН),
Москва, Российская Федерация
flowerchek1982@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4365-4066>
SPIN-код: 1883-2141

* Ответственный автор

История статьи:

Reg. № 215/2022
Получена 05.05.2022
Получена в
доработанном виде
14.05.2022
Одобрена 20.05.2022
Доступна онлайн
15.06.2022

УДК 332

JEL: R50, R58

Ключевые слова:

Ростовская область,
моногород, территория
опережающего
социально-
экономического
развития,
демографическая
ситуация, отраслевая
направленность
градообразующего
предприятия

Аннотация

Предмет. Демографический фактор в экономическом развитии России.

Цели. Оценка демографической ситуации в моногородах Звереве и Донецк как с учетом отраслевой направленности их градообразующих предприятий, так и с учетом присвоения им статуса территории опережающего социально-экономического развития.

Методология. Использованы описательный, статистический методы анализа, а также метод выдвижения гипотез и их проверки.

Результаты. Установлено, что повышение заработной платы не способствует снижению естественной убыли населения и уменьшению оттока трудоспособного населения. Присвоение рассматриваемым моногородам статуса территории опережающего социально-экономического развития не привело к улучшению демографической ситуации. Отраслевая направленность градообразующего предприятия не влияет на демографическую ситуацию в моногороде.

Выводы. Рассмотренные демографические проблемы моногородов являются актуальными и должны быть учтены при разработке стратегии социально-экономического развития данных институциональных образований.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Акинфеева Е.В., Никонова М.А. Оценка демографической ситуации в моногородах Зверево и Донецк Ростовской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 6. – С. 1143 – 1163.

<https://doi.org/10.24891/re.20.6.1143>

Успешное социально-экономическое развитие страны зависит как от внешних, так и от внутренних факторов, одним из которых является демографический. В настоящее время в России к основным особенностям сложившейся демографической ситуации следует отнести:

- снижение численности населения;
- низкую рождаемость;
- низкий уровень воспроизводства населения;
- усиление демографической нагрузки за счет роста численности пенсионеров и др.

Демографическая проблема рассматривается на федеральном уровне, а именно – реализуется национальный проект «Демография»¹. Оценке демографической ситуации в России посвящены работы [1–6], в которых проводится анализ динамики численности населения России, ее северных территорий, миграционного поведения населения России, систем расселения Сибири и Дальнего Востока, урбанизации Дальнего Востока, Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Значительная часть работ посвящена анализу демографической ситуации в таких институциональных образованиях, как моногорода. В работах [7–12] проводится анализ демографических процессов и тенденций в моногородах разных регионов России, таких как Республика Башкортостан, Западная Сибирь, Дальний Восток. В работе [13] показана классификация моногородов России по социально-экономической и демографической обстановке, в работе [14] рассматривается региональная политика занятости в моногородах как один из инструментов решения в них демографических проблем.

Влияние на демографическую ситуацию территориально-отраслевого развития моногородов и производственных комплексов на их территории рассматривается в работе [15], а анализ показателей демографического положения моногородов, таких как рождаемость, смертность, миграция,

¹ Национальный проект «Демография».

URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography>

выполнен в работах [16–19]. Проблемам трансформации рынка труда и занятости в моногородах посвящена работа [20].

Отметим, что под моногородами понимаются такие институциональные образования, в которых основная часть населения работает на одном градообразующем предприятии или в одной отрасли. Однако, независимо от отраслевой направленности градообразующего предприятия (предприятий), для большей части российских моногородов характерны следующие проблемы развития:

- зависимость моногорода от деятельности его градообразующего предприятия как наиболее крупного работодателя и налогоплательщика;
- сложная экономическая ситуация на градообразующем предприятии (высокий уровень физического и морального износа производственных мощностей, падение показателей эффективности работы, низкий уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции);
- узкоспециализированный рынок труда и, как следствие, отток рабочей силы в более крупные города с диверсифицированной экономикой;
- сокращение численности трудоспособного населения, что приводит к увеличению демографической нагрузки;
- превышение предложения труда над спросом, что ведет к росту безработицы;
- недостаточный уровень государственной поддержки и инвестиционной активности, что замедляет социально-экономическое развитие моногорода и его градообразующего предприятия² [21];
- неблагоприятная экологическая ситуация, способствующая росту смертности, в том числе от онкологических заболеваний.

Далее более подробно рассмотрим демографическую ситуацию в моногородах. В работе выдвинуты следующие гипотезы:

- благоприятная демографическая ситуация напрямую зависит от отраслевой направленности градообразующего предприятия моногорода;
- рост уровня заработной платы благоприятно влияет на демографическую ситуацию в моногороде;

² *Ищенко А.И.* Особенности моногородов Российской Федерации и их основные проблемы.
URL: <https://sciff.ru/osobennosti-monogorodov/>

– присвоение статуса территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) моногороду способствует улучшению демографической ситуации в нем.

Цель исследования состоит в оценке демографической ситуации, сложившейся в моногородах. В качестве объекта исследования взяты два моногорода Южного федерального округа (ЮФО) Ростовской области. Демографическая ситуация рассмотрена и в целом по ЮФО.

Южный федеральный округ занимает 2,6% территории России и является четвертым по численности населения среди федеральных округов. Население ЮФО 16,4 млн чел. Стоит отметить тот факт, что в Краснодарском крае и Ростовской области проживает 60% всего населения ЮФО^{3, 4}. Так как в ЮФО находятся пять моногородов, из которых три – в Ростовской области, два – в Волгоградской, то более подробно остановимся на показателях этих областей.

Ростовская область занимает 39-е место по численности населения из 85 регионов России. По данным Росстата, на 2021 г. этот показатель составляет 4 181,9 тыс. чел, плотность населения – 41,6 чел./км², доля городского населения – 68,9%⁵. Снижение численности населения Ростовской области компенсируется притоком мигрантов из других регионов России⁶.

Волгоградская область по численности населения занимает 50-е место из 85 регионов России^{7, 8}. Численность населения области на 2021 г., по данным Росстата, составляет 2 449,8 тыс. чел., плотность населения – 21,70 чел./км², городское население – 78,59%.

Изменение численности населения по Российской Федерации, Южному федеральному округу, Ростовской и Волгоградской областям представлено в *табл. 1*. Численность населения Ростовской и Волгоградской областей и России в целом за период 2016–2021 гг. снижалась: в целом по России за рассматриваемый период упала на 0,1%, по Волгоградской области – на 4%, по Ростовской области – на 1,3%, что является отражением общероссийской

³ Южный федеральный округ. URL: <https://www.proaist.ru/articles/yuzhnyy-federalnyy-okrug/>

⁴ Социально-экономическое положение Южного федерального округа в 2020 году (выборка – строительство). URL: http://www.srorosk.ru/upload/statistika/UFO_str_2020.pdf

⁵ Население Ростовской области. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-rostovskoj-oblasti/>

⁶ Статистика России и мира – информация и показатели. URL: <https://rosinfostat.ru/>

⁷ Не рождаются и уезжают: на 50 месте в демографическом рейтинге страны Волгоградская область. URL: <https://bloknot-volgograd.ru/news/ne-rozhdayutsya-i-uezzhayut-na-50-meste-v-demograf-1331064>

⁸ Население Волгоградской области: численность, гендерная и возрастная структура, прогноз до 2024 года. URL: <https://argumenti.ru/society/2020/07/677139>

тенденции снижения численности населения. Однако в целом по ЮФО отмечался рост численности населения на 0,3%. Это объясняется вхождением Крыма в состав России.

На территории ЮФО созданы четыре территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) (табл. 2). Отраслевая направленность моногородов, зависящая от деятельности их градообразующих предприятий, определяется добывающей и обрабатывающей промышленностью. Так, к добывающей промышленности относятся такие отрасли, в основе которых лежит процесс добычи сырья и топлива, получение электроэнергии; все отрасли горнодобывающей промышленности; лесозаготовка и лесные промыслы; охота, рыболовство, добыча морских обитателей. К обрабатывающей промышленности относятся отрасли, которые занимаются переработкой сырьевых материалов – машиностроение, химическая, легкая промышленность, агропромышленный комплекс⁹.

Что касается ТОСЭР, то идея присуждения этого статуса моногородам появилась в 2014 г.^{10, 11}. Первым среди моногородов ЮФО этот статус получил в 2016 г. моногород Гуково. Далее в работе проводится оценка двух моногородов Ростовской области – Зверево и Донецк. Оба моногорода входят во вторую категорию, имеют статус ТОСЭР и разную отраслевую направленность градообразующих предприятий.

В моногороде Зверево численность населения на 2021 г. составляла 17 638 чел. Уровень безработицы – 0,98%¹². В городе представлены следующие организации:

⁹ Структура промышленности в системе современной мировой экономики.
URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/ekonomika/ekonomika-predpriyatija/struktura-promyshlennosti/>

¹⁰ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279>

¹¹ Акинфеева Е.В., Никонова М.А. Налоговые преференции как одна из мер поддержки резидентов особых экономических зон промышленно-производственного типа и территорий опережающего социально-экономического развития: сравнительный анализ // Вестник ЦЭМИ. 2019. Т. 2. № 3. URL: <https://doi.org/10.33276/S265838870007117-1>; Акинфеева Е.В., Никонова М.А. Особые экономические зоны промышленно-производственного типа и территории опережающего социально-экономического развития как мера поддержки моногородов // Вестник ЦЭМИ. 2019. Т. 2. № 4. URL: <https://doi.org/10.33276/S265838870006546-3>; Никонова М.А., Акинфеева Е.В. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как мера поддержки экономики моногородов // Вестник ЦЭМИ. 2019. Т. 2. № 2. URL: <https://doi.org/10.33276/S265838870007115-9>

¹² Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MZmdFJyI/chisl_MO_Site_01-01-2021.xlsx

- Хлебоприемный пункт «Зверевское»;
- ООО «Стройбытсервис»;
- ООО «Бытовик»;
- Компания по производству вторичных полимеров ООО «Ростполипласт»;
- ОАО «Агрохимсервис»;
- ООО «Каскад» и др.

Градообразующее предприятие – ОАО Шахтоуправление «Обуховское» – относится к добывающей отрасли (составляет 92% промышленного потенциала моногорода). Основным видом деятельности предприятия является добыча антрацита подземным способом. Среднесписочная численность работников градообразующего предприятия составляет 2 127 чел.¹⁵.

Моногороду в 2018 г. был присвоен статус ТОСЭР «Зверево» в целях содействия развитию путем диверсификации экономики, производства экспортоориентированной и импортозамещающей продукции, привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующего предприятия¹⁴. Основной перечень видов экономической деятельности, разрешенных на территории, включает 18 наименований¹⁵. В настоящее время по пяти видам экономической деятельности осуществляют деятельность девять резидентов.

В моногороде Донецк численность населения составляла на 2021 г. 46 741 чел. Уровень безработицы – 1,09%¹⁶. Промышленность представлена предприятиями текстильной и машиностроительной отраслей. К крупным предприятиям относятся:

- ОАО «Донкокс» (добыча и переработка коксующегося угля);
- шахта «Западная»;

¹⁵ Администрация города Зверево Ростовской области. URL: <https://zverevo.donland.ru/>;
Акционерное общество «Шахтоуправление «Обуховская».
URL: <https://checko.ru/company/shahtoupravlenie-obuhovskaya-1026102081686>

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2018 № 263 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Зверево».
URL: <http://government.ru/docs/all/115719/>

¹⁵ Территория опережающего социально-экономического развития в моногороде Зверево.
URL: <https://www.donland.ru/activity/432/>

¹⁶ Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/>

– кирпичный завод.

Градообразующее предприятие – ОАО «Донецкая мануфактура М» – относится к обрабатывающей отрасли. Среднесписочная численность работников градообразующего предприятия составляет 973 чел.

В 2018 г. моногород получил статус ТОСЭР «Донецк» для того, чтобы диверсифицировать экономику, снизить зависимость от градообразующего предприятия, повысить инвестиционную привлекательность территории, создать рабочие места¹⁷. Основной перечень видов экономической деятельности, разрешенных на территории, состоит из 30 наименований¹⁸. В настоящее время на территории ТОСЭР «Донецк» по шести видам экономической деятельности осуществляют деятельность семь резидентов.

Под ТОСЭР понимается территория с особым правовым режимом ведения деятельности, предлагающая ряд налоговых льгот, административных преференций для инвесторов в целях обеспечения ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения, поэтому было запланировано создать 800 рабочих мест в каждой ТОСЭР и привлечь инвестиций на сумму около 3 млрд руб. (1,2 млрд руб. – в Зверево, более 1,5 млрд руб. – в Донецк)¹⁹.

Однако возникает вопрос, способствует ли присвоение статуса ТОСЭР моногороду улучшению демографической ситуации. Рассмотрим демографическую ситуацию, сложившуюся в моногородах Зверево и Донецк.

Показатели численности населения моногородов представлены на *рис. 1*. За рассматриваемый период 2016–2021 гг. наблюдается снижение численности населения в обоих моногородах независимо от отраслевой направленности их градообразующих предприятий. При этом темпы снижения численности населения в моногороде Зверево превышают на 2 п.п. снижение численности моногорода Донецк. Эту ситуацию можно объяснить следующим образом: Зверево – центр добывающей промышленности, который характеризуется тяжелыми условиями труда и неблагоприятной экологической обстановкой. Относительно 2016 г.

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2018 № 280 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Донецк». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18ps0280/>

¹⁸ Территория опережающего социально-экономического развития в моногороде Донецке. URL: <https://www.donland.ru/activity/431/>

¹⁹ Как ТОП изменят жизнь бывших шахтерских городов Дона. URL: https://news.rambler.ru/other/39530742-kak-tor-izmenyat-zhizn-byvshih-shahterskih-gorodov-dona/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

численность населения Зверево снизилась на 2 282 чел. (на 11,5%), а Донецка – на 1 958 чел. (на 4%). Присвоение статуса ТОСЭР этим моногородам и введение новых видов деятельности на их территории не изменили демографическую ситуацию в лучшую сторону – наоборот, наблюдается снижение численности населения. Так, относительно 2018 г. численность населения моногорода Зверево снизилась на 7,4%, а Донецка – на 2,2%.

Далее рассмотрим показатели рождаемости и смертности в данных моногородах (*рис. 2, 3*). За рассматриваемый период 2016–2020 гг. отмечается снижение рождаемости. Так, относительно 2016 г. темпы снижения рождаемости в моногороде Зверево составили 2,5%, а в Донецке – 30,7%. Если рассматривать период 2018–2020 гг., когда эти моногорода получили статус ТОСЭР, то темпы снижения рождаемости в моногороде Зверево увеличились и составили 13,2%, а в Донецке, наоборот, снизились и составили 3,1%.

Как видно из *рис. 3*, за рассматриваемый период 2016–2020 гг. в целом в моногороде Зверево наблюдается снижение смертности населения на 40%, а в моногороде Донецк произошел рост рассматриваемого показателя на 16%. Относительно 2018 г. сохраняются те же тенденции: в моногороде Зверево – снижение на 43%, а в моногороде Донецк – рост смертности на 12%, несмотря на статус ТОСЭР.

Еще одним показателем оценки демографической ситуации является естественная убыль населения, под которой понимается постоянный процесс уменьшения его численности. Это происходит по причине уменьшения рождаемости и повышения смертности, отрицательной миграции²⁰.

Рассмотрим показатели естественной убыли в данных моногородах (*рис. 4*). За период 2016–2020 гг. в обоих рассматриваемых моногородах наблюдался рост естественной убыли населения. Так, в моногороде Донецк за весь период этот показатель составил 254 чел. (или 88,9%); в моногороде Зверево – 71 чел. (52,6%). Относительно 2018 г., когда моногорода получили статус ТОСЭР, отмечаются те же тенденции: в моногороде Донецк – 101 чел. (23%), в моногороде Зверево – 26 чел. (14,4%).

Причины возрастающей убыли населения в обоих моногородах – это отток молодежи в другие регионы с целью получить более качественное образование или устроиться на высокооплачиваемую работу. В итоге

²⁰ Естественная убыль населения. URL: <https://rosinfostat.ru/estestvennaya-ubyl-naseleniya/>

оставшееся население стареет, снижающиеся показатели рождаемости усугубляют ситуацию.

Таким образом демографическая ситуация в обоих моногородах, несмотря на различную отраслевую направленность, схожая: произошло снижение численности населения за счет падения рождаемости (при незначительном росте смертности). Это привело к росту естественной убыли населения, что является негативной тенденцией. Также получение статуса ТОСЭР не оказало положительного влияния на демографическую ситуацию в рассматриваемых моногородах.

В целом на демографическую ситуацию в моногороде влияет множество факторов:

- социально-экономическое и финансовое положение;
- экологическая ситуация;
- безработица;
- отток трудоспособного населения (миграция);
- уровень заработной платы, от которого зависит привлечение трудоспособного населения и его численный рост.

Показатели заработной платы населения в моногородах Зверево и Донецк показаны на *рис. 5*. За рассматриваемый период 2016–2020 гг. отмечен рост заработной платы в обоих моногородах. Среднегодовые темпы роста в моногороде Зверево составили 8,1%, в Донецке – 7,1%. За период 2018–2020 гг., когда моногорода получили статус ТОСЭР, также наблюдается увеличение заработной платы. Ежегодные темпы роста в моногороде Зверево составили 7%; в Донецке данный показатель практически не изменился и составил 7,3%. Однако повышение уровня заработной платы не является фактором роста численности населения в рассматриваемых моногородах.

Таким образом, полученные в работе результаты оценки таких показателей, как общая численность населения, рождаемость и смертность, естественная убыль, уровень заработной платы, позволили сделать вывод о сложившейся неблагоприятной демографической ситуации в рассматриваемых моногородах.

Выдвинутые в начале работы гипотезы не нашли своего подтверждения в процессе сравнительного анализа демографического положения в моногородах Зверево и Донецк Ростовской области. Относительно первой гипотезы стоит отменить следующее: полученные результаты расчетов показали, что отраслевая направленность градообразующего предприятия не оказывает благоприятного воздействия на демографическую ситуацию в моногороде. За анализируемый период 2016–2021 гг. в обоих моногородах численность населения снизилась. Возможно, это связано с общим снижением численности населения как в России, так и в Ростовской области. Что касается производственной деятельности градообразующего предприятия в рамках добывающей или обрабатывающей промышленности, то это соотношение по отраслевой направленности не имеет существенного значения для развития моногорода в целом.

Оценка динамики уровня заработной платы и показателей, отражающих демографическую ситуацию в моногородах (вторая гипотеза), показала, что повышение заработной платы не способствует снижению естественной убыли и уменьшению оттока трудоспособного населения, особенно молодежи, в города с более высоким уровнем и качеством жизни, благоприятной экологической обстановкой, более диверсифицированной экономикой. Это может быть связано с тем, что рост заработной платы недостаточно высокий для удержания трудоспособного населения, особенно молодежи, в моногороде.

Что касается третьей гипотезы, то присвоение статуса ТОСЭР рассматриваемым моногородам к настоящему времени никак не повлияло на улучшение демографической ситуации в них. Из официально разрешенных видов деятельности (18 в ТОСЭР «Зверево» и 30 в ТОСЭР «Донецк») всего осуществляют свою работу девять резидентов в ТОСЭР «Зверево» по пяти видам деятельности и семь резидентов по шести видам деятельности в ТОСЭР «Донецк». Надежды, возлагаемые государством на улучшение социально-экономического положения моногорода не только за счет развития деятельности его градообразующего предприятия, но и за счет введения новых видов экономической деятельности, в настоящее время не оправдываются.

В заключение следует отметить, что решение проблем, связанных с демографической ситуацией в моногородах, требует более детального подхода к их оценке. Следовательно, необходимо разрабатывать адресные модели развития моногорода с учетом присущих ему особенностей.

Таблица 1

Динамика численности населения России, Южного федерального округа, Ростовской и Волгоградской областей (2016–2021 гг.), тыс. чел.

Table 1

The Russian Federation, Southern Federal District, Rostov and Volgograd Oblasts: Population changes for 2016–2021, thousand people

Регион	2016	2017	2018
Россия	146 804	146 880	146 781
Южный федеральный округ	16 429	16 441,9	16 455
Ростовская область	4 236	4 231,4	4 220,5
Волгоградская область	2 545,9	2 535,2	2 521,3

Продолжение

Регион	2019	2020	2021
Россия	146 749	146 171	145 557,6
Южный федеральный округ	16 466	16 482	16 482,5
Ростовская область	4 202,3	4 197,8	4 181,9
Волгоградская область	2 507,5	2 491	2 449,8

Источник: данные Росстата

Source: The Rosstat data

Таблица 2

Южный федеральный округ: перечень моногородов и территорий опережающего социально-экономического развития (2016 г.–н.в.)

Table 2

The Southern Federal District: A list of monotowns and areas of advanced social and economic development, 2016 – present

Моногород	Область	Категория
Гуково	Ростовская	Первая
Зверево	Ростовская	Вторая
Донецк	Ростовская	Вторая
Михайловка	Волгоградская	Вторая
Фролово	Волгоградская	Вторая

Продолжение

Моногород	Отрасль	Территория опережающего социально-экономического развития
Гуково	Добывающая промышленность	Создана в 2016 г.
Зверево	Добывающая промышленность	Создана в 2018 г.
Донецк	Обрабатывающая промышленность	Создана в 2018 г.
Михайловка	Обрабатывающая промышленность	Создана в 2019 г.
Фролово	Обрабатывающая промышленность	Отсутствует

Источник: Официальный портал Правительства Ростовской области. Основные демографические показатели Ростовской области по итогам 2020 года.

URL: <https://www.donland.ru/result-report/1102/>

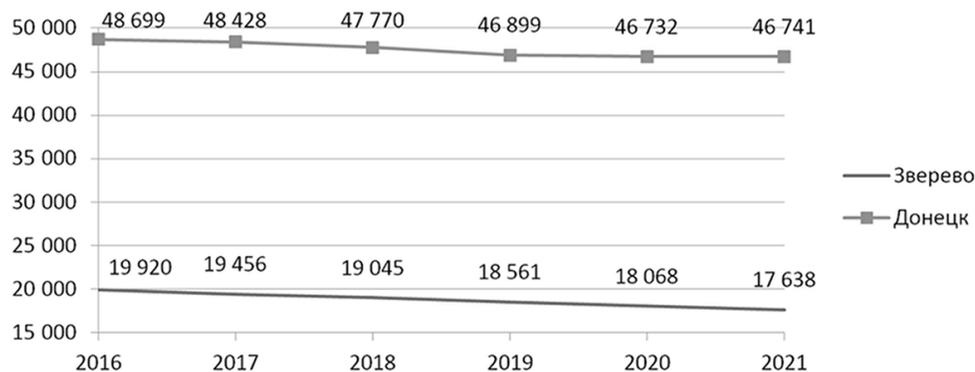
Source: The Rostov Oblast Government official website data: The key demographic indicators of the Rostov Oblast at the end of 2020. URL: <https://www.donland.ru/result-report/1102/>

Рисунок 1

Динамика численности населения моногородов Зверево и Донецк за период 2016–2021 гг., чел.

Figure 1

Monotowns Zverevo and Donetsk, the Rostov Oblast: Population changes for the period from 2016 to 2021, people

Источник: авторская разработка

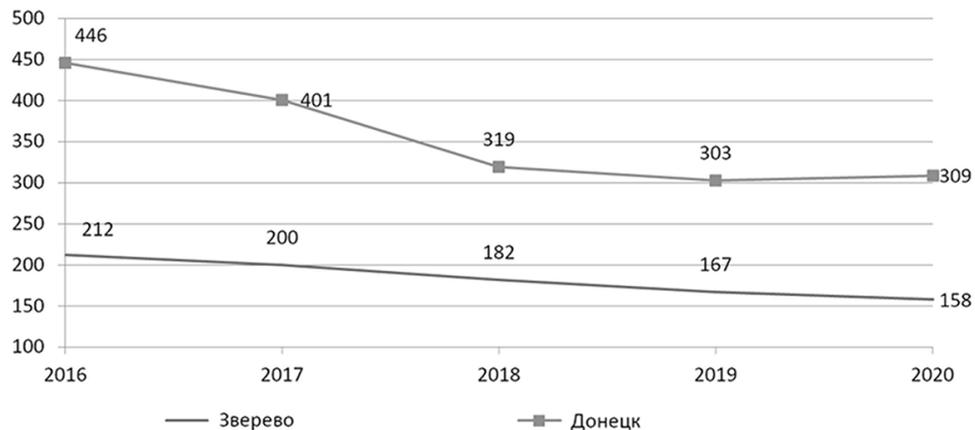
Source: Authoring

Рисунок 2

Показатели рождаемости населения для моногородов Зверево и Донецк за период 2016–2020 гг., чел.

Figure 2

Monotowns Zverevo and Donetsk, the Rostov Oblast: Demographic birth rates for the period from 2016 to 2020, people

Источник: авторская разработка

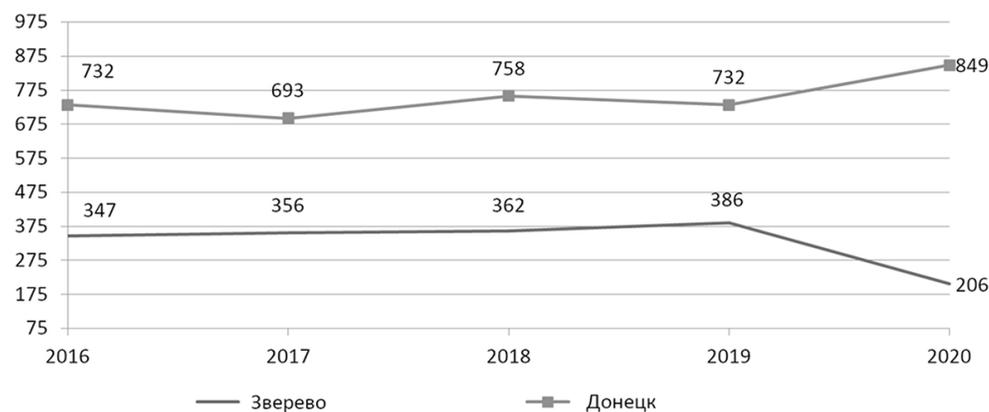
Source: Authoring

Рисунок 3

Показатели смертности населения для моногородов Зверево и Донецк за период 2016–2020 гг., чел.

Figure 3

Monotowns Zverevo and Donetsk, the Rostov Oblast: Demographic mortality rates for the period from 2016 to 2020, people

Источник: авторская разработка

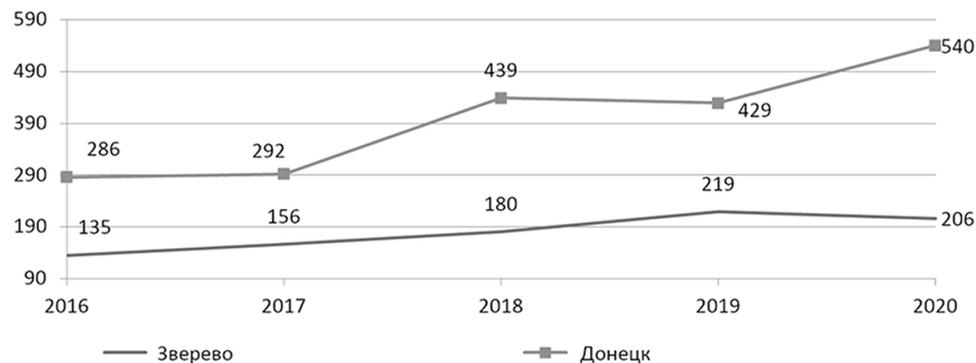
Source: Authoring

Рисунок 4

Показатели естественной убыли населения моногородов Зверево и Донецк за период 2016–2020 гг., чел.

Figure 4

Monotowns Zverevo and Donetsk, the Rostov Oblast: Natural population decline figures for the period from 2016 to 2020, people

Источник: авторская разработка

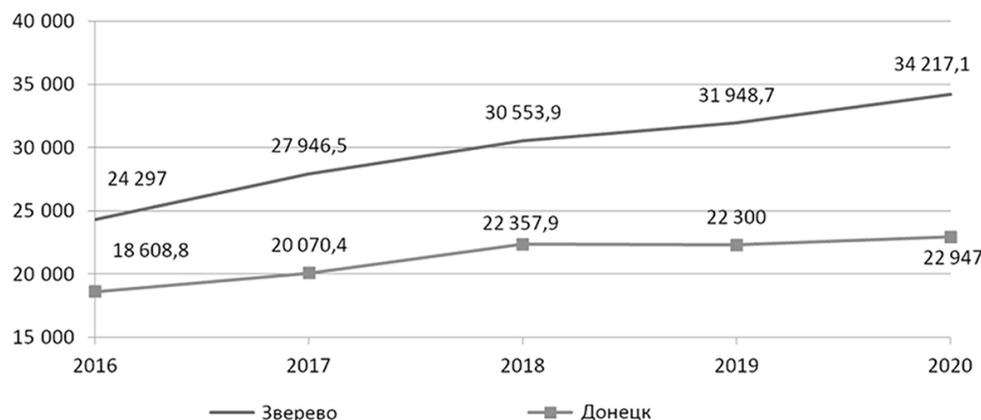
Source: Authoring

Рисунок 5

Моногорода Зверево и Донецк: динамика заработной платы за период 2016–2020 гг., руб.

Figure 5

Monotowns Zverevo and Donetsk, the Rostov Oblast: Wage changes for the period from 2016 to 2020, RUB

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Бреславский А.С.* Урбанизация российского Дальнего Востока: Амурская область в 1989–2019 гг. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 1. С. 87–102. URL: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-53-1-87-102>
2. *Батунова Е.Ю., Гунько М.С., Медведев А.А.* Неуправляемое пространство: планирование и политика в условиях депопуляции в Ивановской области // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о земле*. 2021. Т. 66. № 3. С. 440–459. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2021.302>
3. *Тиникова Е.Е.* Урбанизация в Хакасии в постсоветский период: основные векторы развития // *Городские исследования и практики*. 2020. Т. 5. № 4. С. 87–102. URL: <https://doi.org/10.17323/usp54202087-102>
4. *Пацiorковский В.В.* Население и регионы в Стратегии пространственного развития страны // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 3. С. 96–108. URL: <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.9>
5. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. и др.* Население малых и средних городов: сравнительный анализ Республики Беларусь

- и российского Севера // *Экономическая наука сегодня*. 2021. № 13. С. 23–38. URL: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-13-23-38>
6. *Фомин М.В., Мирязов Т.Р.* Сценарии развития систем расселения Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года // *Народонаселение*. 2021. Т. 24. № 3. С. 105–121. URL: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.9>
7. *Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В.* Особенности социального и экономического развития современных моногородов Республики Башкортостан // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13. № 1. С. 106–124. URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.6>
8. *Гурова О.Н.* Территории опережающего развития в сибирских регионах: особенности и проблемы // *Географический вестник*. 2021. № 2. С. 50–64. URL: <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2021-2-50-64>
9. *Малый В.И., Гусев В.В.* Российские инновационные моногорода: положительный опыт социально-экономического развития // *Вестник Поволжского института управления*. 2020. Т. 20. № 5. С. 40–48. URL: <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2020-5-40-48>
10. *Пятишева Е.Н.* Социально-экономические особенности развития моногородов России // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение*. 2021. № 3. С. 73–83. URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-3-73-83>
11. *Фомин М.В., Безвербный В.А., Лукашенко Е.А. и др.* Социальный портрет регионов Западной Сибири: экономические причины и демографические последствия // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2021. № 4. С. 82–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-regionov-zapadnoy-sibiri-ekonomicheskie-prichiny-i-demograficheskie-posledstviya/viewer>
12. *Фомин М.В., Безвербный В.А., Шушпанова И.С. и др.* Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020. № 1. С. 137–165. URL: <https://vgmu.hse.ru/2020--1/350547837.html>
13. *Бежанов А.З.* Существующие методы классификации моногородов в России. Теория и практика // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 2. С. 99–106. URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-2-99-106>

14. *Полунин Д.И., Масленникова Е.В.* Проектное управление как инструмент реализации региональной политики занятости в моногородах // *Общество, экономика, управление*. 2021. Т. 6. № 2. С. 16–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-upravlenie-kak-instrument-realizatsii-regionalnoy-politiki-zanyatosti-v-monogorodah/viewer>
15. *Манаева И.В.* Территориально-отраслевое развитие городской системы региона: методика оценки // *Проблемы развития территории*. 2021. Т. 25. № 5. С. 21–36. URL: <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.5.115.2>
16. *Митрошина М.Н.* Совершенствование программы переселения пенсионеров из районов Крайнего Севера (на примере Мурманской области) // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2021. № 3.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-programmy-pereseleniya-pensionerov-iz-rayonov-kraynego-severa-na-primere-murmanskoy-oblasti/viewer>
17. *Тихонова Г.И., Брылева М.С.* К анализу факторов риска смертности от злокачественных новообразований мужского населения промышленных моногородов // *Анализ риска здоровью*. 2021. № 3. С. 67–77. URL: <https://doi.org/10.21668/health.risk/2021.3.06>
18. *Низамутдинов М.М., Атнабаева А.Р., Ахметзянова М.И.* Исследование миграционного поведения населения и оценка уровня привлекательности территорий на основе методов агент-ориентированного моделирования // *Вестник Евразийской науки*. 2020. Т. 12. № 6. URL: <https://doi.org/10.15862/29ECVN620>
19. *Павлов Я.Н.* Проблемы демографии на общегосударственном уровне // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Медицинские науки*. 2021. № 4. С. 62–66.
URL: <https://doi.org/10.25587/SVUFU.2021.25.4.009>
20. *Антонова О.А., Колесник Е.А., Масленникова Е.В.* Теоретические основы цифровой трансформации рынка труда и занятости в моногороде // *Социум и власть*. 2021. № 3. С. 25–45.
URL: <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-3-25-45>
21. *Пятшева Е.Н.* Особенности функционирования моногородов России // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2019. № 2. С. 18–34. URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-2-18-34>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Sustainable Development of Regions

DEMOGRAPHIC SITUATION IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF RUSSIA: EVIDENCE FROM ZVEREVO AND DONETSK OF THE ROSTOV OBLAST

Ekaterina V. AKINFEEVA ^{a,*},
Mariya A. NIKONOVA ^b

^a Central Economics and Mathematics Institute, RAS (CEMI RAS),
Moscow, Russian Federation
tyusha08@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0657-9052>

^b Central Economics and Mathematics Institute, RAS (CEMI RAS),
Moscow, Russian Federation
flowerchek1982@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4365-4066>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 215/2022
Received 5 May 2022
Received in revised form 14 May 2022
Accepted 20 May 2022
Available online 15 June 2022

JEL classification:

R50, R58

Keywords: Rostov Oblast, industry-based town, Priority Social and Economic Development Area, sector-specific orientation, backbone enterprise

Abstract

Subject. This article discusses the demographic factor in the economic development of Russia.

Objectives. The article aims to assess the demographic situation in the monotowns of Zverevo and Donetsk of the Rostov Oblast both taking into account the industry-specific orientation of their township-forming enterprises, and taking into account the assignment of an advanced-social-economic-development-area status to them.

Methods. For the study, we used the descriptive and statistical methods of analysis.

Conclusions. The assignment of the status of a Priority Social and Economic Development Area (PSEDA) to the monotowns under consideration did not bring about an improvement in the demographic situation. The industry-specific orientation of the township-forming enterprise does not affect the demographic situation in the monotown. The considered demographic problems of monotowns are relevant and should be taken into account when developing a strategy for the socio-economic development of these institutional entities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Akinfeeva E.V., Nikonova M.A. Demographic Situation in Single-Industry Towns of Russia: Evidence from Zverevo and Donetsk of the Rostov Oblast. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 6, pp. 1143–1163. <https://doi.org/10.24891/re.20.6.1143>

References

1. Breslavsky A.S. [Urbanization in the Russian Far East: Amur Oblast, 1989–2019]. *Oriental Studies*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 87–102. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-53-1-87-102>
2. Batunova E. Yu., Gun'ko M.S., Medvedev A.A. [Mismanaged space: Planning and policymaking in the context of depopulation in the Ivanovskaya Oblast]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o zemle = Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 2021, vol. 66, no. 3, pp. 440–459. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2021.302>
3. Tinikova E.E. [The main directions of urbanization in Khakassia in the post-Soviet period]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki = Urban Studies and Practices*, 2020, vol. 5, no. 4, pp. 87–102. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17323/usp54202087-102>
4. Patsiorkovskii V.V. [Population and regions in the strategy for the country spatial development]. *Narodonaselenie = Population*, 2020, vol. 23, no. 3, pp. 96–108. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.9>
5. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Smirnov A.V. et al. [Urban settlement population: Russian North and the Republic of Belarus comparative analysis]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*, 2021, no. 13, pp. 23–38. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-13-23-38>
6. Fomin M.V., Miriazov T.R. [Scenarios for development of the settlement systems of Siberia and Russian Far East until 2030]. *Narodonaselenie = Population*, 2021, vol. 24, iss. 3, pp. 105–121. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.9>
7. Baimurzina G.R., Kabashova E.V. [Features of socio-economic development of modern single-industry towns in the Republic of Bashkortostan]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, iss. 1, pp. 106–124. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.6>
8. Gurova O.N. [Priority socio-economic development areas in Siberian regions: features and problems]. *Geograficheskii vestnik = Geographical Bulletin*, 2021, no. 2, pp. 50–64. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2021-2-50-64>

9. Mal'yi V.I., Gusev V.V. [Russian innovation monotowns: positive experience in socio-economic development]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of Volga Region Institute of Administration*, 2020, vol. 20, no. 5, pp. 40–48. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2020-5-40-48>
10. Pyatsheva E.N. [Socio-economic features of the development of single-industry towns in Russia]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedenie = RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies*, 2021, no. 3, pp. 73–83. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-3-73-83>
11. Fomin M.V., Bezverbny V.A., Lukashenko E.A. et al. [Regions social portrait of Western Siberia: Economic causes and demographic consequences]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika = Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, 2021, no. 4, pp. 82–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-regionov-zapadnoy-sibiri-ekonomicheskie-prichiny-i-demograficheskie-posledstviya/viewer> (In Russ.)
12. Fomin M.V., Bezverbny V.A., Shushpanova I.S. [Company towns of the Siberia and Russian Far East: Potential and development prospects]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2020, no. 1, pp. 137–165.
URL: <https://vgmu.hse.ru/2020--1/350547837.html> (In Russ.)
13. Bezhanov A.Z. [Existing classification methods of single-industry towns in Russia. Theory and practice]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2021, no. 2, pp. 99–106. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-2-99-106>
14. Polunin D.I., Maslennikova E.V. [Project management as a tool for the implementation of regional employment policies in monotowns]. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie = Society, Economy, Management*, 2021, T. 6. № 2. С. 16–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-upravlenie-kak-instrument-realizatsii-regionalnoy-politiki-zanyatosti-v-monogorodah/viewer> (In Russ.)
15. Manaeva I.V. [Territorial and sectoral development of the regional urban system: Assessment methodology]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2021, vol. 25, iss. 5, pp. 21–36. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.5.115.2>

16. Mitroshina M.N. [Improvement of the resettlement programme for pensioners from the Far North (on the example of the Murmansk region)]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2021, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-programmy-pereseleniya-pensionerov-iz-rayonov-kraynego-severa-na-primere-murmanskoy-oblasti/viewer>
17. Tikhonova G.I., Bryleva M.S. [On assessing risk factors that cause mortality due to malignant neoplasms among men living in industrial monotowns]. *Analiz riska zdorov'yu = Health Risk Analysis*, 2021, no. 3, pp. 67–77. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21668/health.risk/2021.3.06>
18. Nizamutdinov M.M., Atnabaeva A.R., Akhmetzianova M.I. [Research of migration behavior of the population and assessment of the level of attractiveness of territories based on the methods of agent-based modeling]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2020, vol. 12, no. 6. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15862/29ECVN620>
19. Pavlov Ya.N. [Demographic problems at the national level]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Meditsinskie nauki = Vestnik of North-Eastern Federal University. Medical Sciences*, 2021, no. 4, pp. 62–66. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2021.25.4.009>
20. Antonova O.A., Kolesnik E.A., Maslennikova E.V. [Theoretical foundations of the labor market and employment digital transformation in a single-industry town]. *Sotsium i vlast' = Society and Power*, 2021, no. 3, pp. 25–45. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-3-25-45>
21. Pyatsheva E.N. [The functioning features of single-industry towns in Russia]. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*, 2019, no. 2, pp. 18–34. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-2-18-34>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.